

УДК 33 DOI: 10.14451/1.254.199

Источники финансирования для экологически ответственного роста и связанные с ними экономические угрозы: международная и отечественная перспективы

© 2026 Петрова Ольга Александровна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: OAPetrova@fa.ru

Ключевые слова: финансы, экология, угроза, кризис, показатель, капитал.

Глобальные и российские перспективы устойчивого развития тесно связаны с управлением финансовыми рисками и поиском надежных источников финансирования. В современных условиях экономической нестабильности именно финансовые вызовы оказывают значительное влияние на реализацию программ устойчивого развития. Исследование механизмов привлечения капитала и минимизации рисков становится ключевым для обеспечения долгосрочной стабильности и эффективного развития как на международном уровне, так и в России. Мировое сообщество и Россия продолжают курс на достижение углеродной нейтральности, даже в условиях беспрецедентного санкционного давления на РФ, мирового энергетического коллапса и критического уровня геополитической и геофинансовой напряженности. Этот процесс развивается на фоне нестабильности энергетических и финансовых рынков, снижения активности в углеродных транзакциях и уменьшения глобальных инвестиционных потоков, спровоцированных пандемическими ограничениями и санкционными мерами. Реализация зеленой повестки сталкивается с серьезными препятствиями: недостаточным объемом средств для финансирования устойчивого развития, минимальным участием развивающихся государств и доминированием бюджетных источников финансирования над частными.

Глобальное потепление провоцирует разрушительные природные катаклизмы планетарного масштаба – от штормов и ураганов до засух и наводнений. Причиной становится стремительное повышение уровня Мирового океана, скорость которого удвоилась по сравнению с показателя-

ми тридцатилетней давности. Океан наступает из-за интенсивного таяния ледяного покрова: рекордом 2022 года стала потеря альпийскими ледниками четырёх метров толщины. Температурный рост запускается атмосферными загрязнениями, борьба с которыми ведётся крайне

вяло и малоэффективно в глобальном масштабе, несмотря на критическую концентрацию парниковых выбросов. Именно на эти факторы указал Антониу Гутерриш на конференции COP27, охарактеризовав климатические трансформации как первостепенный вызов современности и основную опасность для нынешнего столетия [3; 8].

В октябре 2022 года столица России приняла Второй конгресс ответственного бизнеса под названием «ESG–(P) Эволюция». Участники мероприятия подчеркнули: курс на переход к углеродной нейтральности представляет собой стратегический приоритет, который не должен корректироваться под влиянием изменений внешнеполитической обстановки. Российская Федерация сохраняет приверженность целям декарбонизации и развития альтернативной энергетики, что позволит обеспечить технологическую самодостаточность и независимость в энергетической сфере.

Стоит упомянуть статистические данные. Согласно международным показателям эмиссии парниковых газов за 2020 год, Российская Федерация находилась на четвертой позиции в глобальном рейтинге. Годовой объем выбросов углекислого газа составил приблизительно 1,5 миллиарда тонн, что эквивалентно 4,6 процентам от совокупных мировых выбросов CO₂ [8].

Статистические данные Ассоциации развития возобновляемой энергетики, особенно в контексте международных сопоставлений, выглядят весьма убедительными и заслуживающими внимания. Несмотря на комплекс мер юридического, экономического, финансового, научно- и технологического плана, реализованных в России после присоединения к Парижскому соглашению 2016 года, объективные данные указывают на их явную недостаточность как в количественном, так и в темповом отношении. Лидирующие позиции по выбросам углекислого газа занимали Китай с показателем 30,9%, за ним следовали Соединенные Штаты Америки – 13,9% и Индия – 7,2% [7].

В настоящее время российский регулятор ставит амбициозные цели по расширению сектора зеленого финансирования, однако эти планы пока слабо коррелируют с современными кризисными реалиями. Несмотря на то, что финансовый рынок России, ориентированный на экологические проекты, находится на стадии становления, на нём уже активно функционируют разнообразные инструменты устойчивого инвестирования – от акций и кредитных продуктов экологической направленности до облигаций различных типов (социальных, инфраструктурных, зелёных) и специализированных страховых решений. Масштабы российского сегмента остаются скромными: по данным за 2021 год, его капитализация составила 3,82 миллиарда долларов США, что выглядит незначительно на фоне глобального показателя в 1,5 триллиона долларов [8].

Прежде чем анализировать финансовые угрозы и возможные источники средств для экологической трансформации энергетики в мировом масштабе, необходимо оценить объемы капиталовложений, требующихся различным государствам для выхода на нулевой углеродный баланс. Несмотря на противостояние в виде санкционного давления, России критически важно не допустить отставания от глобальных экологических инициатив и не оказаться среди аутсайдеров этого процесса, так как подобное положение грозит серьезными финансово-экономическими последствиями [8].

Согласно оценкам UNCTAD и других экспертов, существующие механизмы привлечения капитала охватывают бюджетные ассигнования правительств и государственные пенсионные резервы. Разработка инновационных финансовых инструментов, формирование оригинальных схем партнёрства между заинтересованными сторонами, привлечение инвесторов, заинтересованных в долгосрочных вложениях в экологические проекты с повышенными рисками и продолжительным периодом возврата инвестиций – всё это представляет собой лишь часть комплекса мер, необходимых для достижения

качественного скачка в мобилизации финансовых ресурсов, направленных на трансформацию энергетического сектора и реализацию Целей УР [9].

Среди ключевых источников финансирования выделяются ресурсы многосторонних банков развития регионального и глобального масштаба, включая Межамериканский банк развития, Африканский банк развития, Европейский инвестиционный банк и Группу Всемирного банка. Также значительную роль играют средства международных финансовых организаций (МФО). Капитал крупнейших институциональных инвесторов представляет собой существенный частный ресурс, например, инвестиционные активы страховых компаний выросли с 32,9 трлн долларов в 2018 году до 155 трлн долларов годом позже [8].

Согласно расчетам специалистов МФО в области климатических финансов, развивающимся государствам и странам с нарождающейся экономикой требуется свыше триллиона долларов

США каждый год для построения экологически чистой энергетической инфраструктуры [4]. На наш взгляд, растущий недостаток финансовых ресурсов, обусловленный геофинансовыми и геополитическими обстоятельствами, возможно устранить через коллективные действия всех заинтересованных участников экономических отношений, в которых каждая сторона внесёт доступный ей вклад: центробанки и правительства обеспечат законодательные стратегии, поддерживающие нормативные акты, стимулирующие инструменты и финансовые гарантии; благоприятные условия функционирования рынка экологических финансов и соответствующую кредитно-денежную политику, тогда как представители частного сектора предоставят инвестиционные средства, современные подходы к управлению рисками и результативный финансовый менеджмент. МФО рассматривают единственный путь обеспечения столь масштабных инвестиционных потребностей для энергетической трансформации – это преобразование государственных средств в частные вложения через механизмы смешанного финансирования.

Библиографический список

1. *Бабаев Ю. А., Петров А. М.* Бухгалтерский учет и контроль дебиторской и кредиторской задолженности : учебно-практическое пособие. – 2004. – EDN QQHJQR.
2. *бухучет С.* Контроль за движением дебиторской и кредиторской задолженности. – 2004.
3. Глава ООН призвал к «нулевой терпимости» к пустым обещаниям в области климата. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/11/1434512> (дата обр. 29.01.2026).
4. *Карни М.* Чистые и «зеленые» финансы. Новая устойчивая финансовая система может обеспечить миру будущее с чистым нулевым уровнем выбросов / Финансы и развитие. – 2021.
5. *Петров А. М.* Теоретико-методологические основы организации бухгалтерского учета расчетов и налогового планирования в корпоративных системах сферы услуг : монография. – СПб. : Рост, 2008. – 319 с. – ISBN 978-5-98217-037-8. – EDN QSSZRF.
6. *Петров А. М., Лымарь М. П.* Сравнительный анализ бухгалтерского учета активов в России и Китае // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – 27(321). – С. 34–48. – EDN SGXKOD.
7. Рынок возобновляемой энергетики России: текущий статус и перспективы развития / АРВЭ. – 2022. – URL: <https://irreda.ru> (дата обр. 29.01.2026).
8. *Хоминич И. П., Дык Н. Х.* Финансовые риски и источники финансирования устойчивого развития: глобальный и российский аспекты. Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2023.
9. *Шелепов А. В.* Подходы МБР к привлечению частных инвестиций для реализации ЦУР: возможности и риски // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13, № 4. – С. 144–159.
10. *Petrov A. M., Kiseleva N. P., Kevorkova Z. A.* Present development practices for tax, financial and statistical reporting in the Russian Federation // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Vol. 8, No. 12. – P. 3538–3542. – DOI: [10.35940/ijitee.L2626.1081219](https://doi.org/10.35940/ijitee.L2626.1081219). – EDN MYJLIZ.